

* * *

«Вот зараза, какого хрена тебя несет?!» — пролетело в голове за микросекунды. Мне в лоб шла легковушка — «Опель-Корса» черного цвета. За рулем девица, глаза испуганные — успел разглядеть. Поняла, что летит в меня, а делать ничего даже не пытается.

«Блин, ну куда я от тебя увернусь?!»

Выкручиваю руль, и машину срывает в скольжение. Лед на дороге в январе не новость. Чистить дороги у нас не считают необходимым, сам растает, на фига деньги тратить, лучше их себе в карман положить.

С девицей разминулся в миллиметрах, но выправить машину уже не успеваю, поворот — и кювет совсем близко. А, черт! Вообще закручиваюсь вокруг своей оси, лечу уже багажником вперед и левым боком в кювет. Машина чуть поднимается в воздух и падает. Голова находит стойку кузова, сознание как-то быстро выключается. Темнота.

* * *

В себя я пришел как-то рывком, не понимая вообще ничего. Ощущения — мне тепло. Нет, жарко. Блин, горю, что ли?! Открыв глаза, вижу

перед собой траву, только какую-то... слишком яркую, что ли? Откуда трава? Почему так жарко?

Поднимаю голову и щурюсь от ярчайшего солнышка и дикой головной боли. Жарит немилосердно именно солнце над головой. Но откуда оно в январе? Кручу головой и ничего не понимаю. Надо встать и осмотреться.

Уже понятно, что я не в машине, не в январе, да и не в своем городе. Овраг. Я стою в каком-то овраге и ловлю себя на мысли, что мыслей вообще-то и нет, а зря. Вокруг вытоптанная трава и все щедро залито кровью — а чем еще, такого-то цвета?

Выбравшись наверх с пятой попытки — уж больно высоко было, да и свесы крутые, — остановил взгляд на горизонте. Я находился на каком-то поле, но то, что увидел на горизонте, заставило меня открыть рот, да так и остаться. На небе, там, где был горизонт, вырисовывалась... черт, планета какая-то. Сначала подумал было, что Луна, да только размером эта Луна была раз в пять крупнее, и видно ее как на ладони. Это как с Земли смотреть на Луну с очень большим увеличением.

«Вот ни фиги себе съездил на работу устроиться», — мелькнула мысль. Мягко опустившись на пятую точку, я хлопнул глазами. В голове нарастала паника, неизвестность пугала и заставляла соображать. Где-то на задворках памяти теплились остатки чего-то далекого — и чужого. Какие-то золотистые свечения, плетения...

Воспоминания были именно зрительными; что это и зачем, я не знал.

Отключился я быстро: в голове мелькнула молния, пройдя через все тело, и я просто обмяк. Что это было, сообразить не успел, но понял, что внутри меня что-то происходит.

* * *

— Мама дорогая, где я? — уже вслух произнес я и обвел округу взглядом.

Поле, бесконечное непаханое поле. Теперь, уже стараясь не обращать внимания на «Луну», я стал разглядывать горизонт со всех сторон. Вдалеке виднелись деревья, и, чуток подумав, я снова встал и двинул к ним. Почему именно в ту сторону? Да фиг его знает. В поле как-то неуютно себя ощущаю, открыт со всех сторон. Никакого жилья, никаких следов цивилизации типа телеграфных столбов — ничего, поэтому, наверное, и поплелся к лесу.

Только сейчас переведя взгляд на свои ноги, я опять остановился. Нет, ноги вроде мои, но... какие-то они не такие. Как, черт возьми... Да как у молодого меня, совсем молодого. Лет в пятнадцать у меня такие были. Звали меня тогда Александром, Шуриком то есть, по фамилии — Князев.

Осмотр рук, да и других частей тела только подтвердил мою догадку. Мышц почти нет, но руки крепкие, ноги, скорее всего, тоже, просто еще мало ходил и совсем не бегал, чтобы понять. Рассмотрев свое новое тело, я машинально

потянулся, и... Блин, как это приятно, когда ничего не болит! Более того, ничто не стесняет движений. Попробовал провести несколько ударов по воздуху, как будто грушу колочу, — эх, вот это скорость! А так? Встаю в стойку, как когда-то учили, провожу серию, перетекаю из одной стойки в другую — полноценные каты! Блин, да как?! Я ж уже забыл это все. Забыл именно потому, что стало болеть тело и тренировки пришлось оставить. Давали себя знать и старые травмы, и ранения. Жизнь была бурной когда-то... Эх, теперь еще и где-то.

Я ведь понятия не имею, где я, когда я. Если в чужом теле, то почему нет даже остатков памяти донора, лишь эти зрительные образы? Неужели предположения всяких там экстрасенсов и прочих теоретиков о жизни души — правда?

В завершение сел на шпагат, почти спокойно, без особого напряжения, ни один мускул не дрогнул, ни одна связка не стрельнула, сообщая о том, что ей больно. Вот же чудо какое, я ж о таком даже не мечтал никогда. Да и кто мечтает? Человек живет, приспосабливается ко всему, что его окружает, к своему стареющему телу, а тут... Эх, как же на душе-то радостно! Жаль, поделиться не с кем.

Раз уж оглядел тело, то заодно и одежду надо. А одежды той было маловато как-то, один кулон на тонкой цепочке висит, причем именно мой кулон, из той жизни. Там, по семейному преданию, герб фамильный. Может, и брехал дед,

говоря, что род наш древний, не знаю. Нет, если здесь такая жара всегда, то и так сойдет, только неудобно как-то голому-то.

К лесу подошел примерно через час, может чуть больше. Травка под ногами мягкая, идти весело, только желудок о себе напоминает. Да уж, кушать хочется. Где бы еще раздобыть чего-нибудь?

Еще на подходе, минут так пятнадцать назад, я охренел от вида деревьев, а уж вблизи... Лес был как из фильма «Аватар» (самый наглядный пример), только без всяких там сине-зеленых, неоновых и прочих фантастических растений. Просто гигантского размера деревья, уходящие куда-то в небо, не видно было макушек из-за огромных ветвей и листьев на них.

— Интересно, какие тут звери? — пробубнил я себе под нос.

Эта мысль как-то сразу мелькнула в голове. Признаться, было о чем задуматься. Я одно дерево минуто, наверное, обходил вокруг. Если живность тут есть, то она явно большая — так подумалось. Не смогли бы в таком лесу выжить мелкие зверушки, да и природа, она ведь пропорции любит.

Подтверждение моей догадке появилось довольно быстро, хотя в своих представлениях я все-таки переборщил. Ко мне вышел... Да даже и не знаю кто. Четыре лапы, хвост, голова, а вот на кого похоже? Скорее на рысь. Лапы мощные, торс вытянутый, и видно, что силы тут немерено, да и окрасом похожа.

Кошка (так буду звать пока), мягко ступая, подошла ближе. К моему удивлению, не скалилась и не бросалась, но то, что это хищник, причем серьезный, было понятно и так.

— Ты кто? — спросил почему-то я. Просто вообще не знал, что делать.

Кошка в ответ что-то заурчала, реально как кошка. Подняв одну лапу, она было замахнулась, но вдруг замерла. В этот момент я выставил перед собой руку, и кошка как будто споткнулась. Меня вновь пронзила молния какой-то неизвестной силы, но в этот раз сознание меня не оставило, а в голове опять проносились те самые золотистые свечения.

Думать было некогда — мало ли, что у животного на уме? — но факт ее внезапной остановки заинтересовал. Интересно, это она меня так слушается или я себе льщу? А если попробовать? Чем я рискую?

Опускаю руку, внимательно глядя на животное. Реакция мне нравится — ее нет, реакции в смысле. Кошка все так же смотрит, но ничего не предпринимает. Вновь поднимаю руку, животное делает шаг назад и наклоняет голову, как будто ей стыдно или она...

— Так, это что же, ты чего-то опасешься? — прошептал я. — А ну-ка...

Я повернул руку ладонью вниз, и кошка тут же растянулась на земле, все так же не сводя с меня своих зеленых глаз.

— А ты понятливая.

Я сделал шаг ей навстречу и, вытянув руку, дал себя обнюхать. Кошка спокойно, совсем

как домашняя, понюхала и лизнула мне ладонь. Я погладил в ответ ее большую голову, и киса заурчала, даже прикрыв свои огромные глаза.

Изучение животного и знакомство с ним внезапно прервалось. Кошка вдруг вскочила и, полуобернувшись, зашипела, глядя куда-то в кусты. Растительность здесь была очень плотной, лианы свисали повсюду канатами. Я посмотрел в ту же сторону и, хотя не увидел ничего, был уверен, что там кто-то есть. Рысь попятилась и встала прямо передо мной, явно защищая. Реакция кошки мне и понравилась, и насторожила. Почему она так поступает? Защищает? От кого? А если там кто-то, кто не станет меня слушаться, как этот зверь? Блин, одни вопросы.

Я стоял спокойно и ждал того, кто выйдет ко мне. Удивление нахлынуло, но тут же исчезло. Вышел зверь, точнее зверек, что-то типа енота или кого-то похожего. Просто пересек тропу и хотел было скрыться в кустах, но тут кошка рванула за ним. Спустя несколько секунд я услышал возню, и киса, наконец, выгреблась из леса, держа в зубах зверька.

— Ты голодная? — спросил я, кивнув своим мыслям.

Кошка положила передо мной тушку и подтолкнула ее носом ближе к моим ногам.

— Прости, дружище, но я как-нибудь потерплю чуток, — сглотнув слюну, произнес я. Вид тушки убитого кошкой зверя совсем не радовал. Мало ли, вдруг оно ядовитое? — Хочешь, съешь сама.

Кошке, в отличие от меня, повторять нужды не было. Сделав несколько движений лапами и челюстями, она ловко оприходовала свежее мясо и села умываться. Я присел к ней и погладил ее по мягкой бархатистой шкуре. Кошка довольно заурчала и лизнула меня в нос. Запашок из пасти был тот еще, но я сумел выдержать и не отвернуться. Еще не хватало показать животному слабость.

Посидев на травке несколько минут, мы вновь потопали по тропе, но путь наш бесцеремонно прервали. Как-то уж очень оживленно здесь для леса. Киска вновь что-то услышала и нырнула в кусты.

«Эх, а я ведь думал, грешным делом, что ты со мной будешь», — мелькнула мысль.

Из кустов подлеска ко мне вышли четыре человека, одетые в доспехи. Лица аж светились от какого-то только им известного удовольствия. Внешний вид их был чудным, но у меня самого не лучше — голый мальчишка в лесу. Кто из нас был более удивлен?

Доспехи не были рыцарскими латами, покрывавшими все тело. Нагрудник, что-то на плечах и локтях, а также щитки на ногах, прикрывающие даже колени. Все причиндалы, думаю, из кожи, лишь на нагруднике какая-то металлическая пластина закреплена.

«Во блин, меня что, в средневековье угораздило попасть? А у нас все говорили, что если и есть где-то еще цивилизация, то обязательно на порядок выше по развитию, чем мы. Три раза ха!»

Один из вышедших людей что-то проговорил на незнакомом языке, показавшемся мне какой-то тарабарщиной. О, вспомнил, на выходцев с нашего Кавказа похожи, причем и внешне, и речью. Блин, они что, и в других мирах есть?

Видя, что я ничего не отвечаю, все тот же, который и начал первым говорить, подошел и ткнул мне в грудь кулаком, несильно так, просто как бы обращаясь ко мне. Что-то опять заговорил, но я лишь помотал головой.

А вот после этого уже последовал удар, да какой! Этот мужик, мать его, со всей дури приложил меня по башке палкой, что держал в левой руке. Опустившись от удара на землю, я очутился на коленях, а этот ушлепок палочкой меня за подбородок так тянет. Я поднял голову и, тряхнув ей (было больно), посмотрел на него. Тот указал на свою обувь, кожаные сандалии, и, высунув язык, недвусмысленным жестом потребовал их вылизать.

Ну ладно, четверо так четверо. Где наша не пропадала! Тело, конечно, незнакомое, но вспомню все по ходу дела. Коряво ли, нет, а унижить себя я не дам, это уж точно. Блин, первый день в новом теле и в новом мире...

— Больше травы — легче косить!

Я резко вскинул руки, ухватил конец палки и выхватил ее у не ожидавшего такого действия мужика, а свободным концом ткнул его в горло. Рухнул упырь как подкошенный, скрючился и заскулил, как пес шелудивый. Надо отдать должное его друзьям, они быстро пришли в себя

и пошли на меня. А на меня наконец накатило. Палка была чуть длиннее метра и толщиной с рукоятку от молотка, ухватистая такая. Напоминала меч для кендо.

— Потанцуем, черти! — рявкнул я своим, скорее всего, недавно сломавшимся голосом и скользнул приставным в сторону одного из противников.

Первого срубил простым боковым в голову; идя по инерции, развернулся и, присев, выбросил ногу, подсекая еще одного. Удар сверху по грудной клетке заставил его скрючиться и завопить. Последний оказался самым умным, просто выставил перед собой руки. Ну, по ним и получил, так, чтобы отсохли. Убивать я их не собирался, даже и мысли не возникали такие. Просто содрал с одного заплечный мешок (владелец, кстати, совсем не протестовал). Осмотрев мешок и выудив из него что-то наподобие плаща, я укрылся и двинул дальше по лесу. Теперь уже было видно, что тут проходит узкая тропочка.

Как оказалось, позволить мне уйти далеко они не собирались. Сзади раздался вой. Обернувшись и чуть присев, я увидел стандартную картину. Видимо, борзота везде одинаковая. Первый мужик, который заставлял меня вылизать сандалии, неся на меня как каток, держа в поднятой руке нож. Да это целый мачете, самый настоящий, им меня параз пополам перерубить можно!

Присев еще и уходя в сторону прямо перед противником, когда тот уже опускал мачете на меня, я выставил его же палку так, что тот, нале-